

Глава 1

Вот он. Момент, которого я ждала всю жизнь.

Я опускаюсь на колени, Верховная ведунья поднимает руки, длинные рукава её мантии трепещут на ветру. Потрескивание костра за моей спиной — единственный звук, нарушающий призрачную тишину ночного леса. Верховная ведунья приближается ко мне, остальные ведьмы не сводят с неё глаз, ожидая, что будет дальше.

— Морган Чармли...

Она произносит моё имя, и сердце начинает бешено колотиться, руки отчаянно дрожат. Пути назад нет. Мы встречаемся взглядами.

— Морган Чармли, — повторяет она, — Совет ведьм принял решение. И я готова объявить, что...

Она вдруг замолкает. Ведьмы озадаченно переглядываются. Кажется, я забыла, как дышать. Почему она ничего не говорит?

Нет! Этого просто не может быть. Неужели снова провал? Только не это!

— Я объявляю, что...

Она снова замолкает. Тишина просто невыносима.

— Ох, милая, — вздыхает она, голос её тут же становится тёплым и родным, — у тебя грязь на лице! Наверное, это пепел от костра. Иди сюда.

Она облизывает большой палец и тянется ко мне, чтобы вытереть щёку.

— Мам! — шиплю я, отмахиваясь от неё под смешки сидящих вокруг ведьм. — Прекрати! Ты что делаешь?

— Да всё, уже чисто, — отвечает она с довольной улыбкой. — Итак, на чём я остановилась?

— Ты хотела сделать объявление! — жизнерадостно выкрикивает Дора. — Давай заканчивать, Эгги, а то спина болит так долго на земле сидеть.

— Да, — вворачивает Шепи. — У меня попа онемела!

— Можем наколдовать себе что-нибудь удобное. Ведьмы мы или нет? — с улыбкой спрашивает Дора. — Вот так, например.

Она щёлкает пальцами и внезапно оказывается сидящей на мягком кресле.

— Намного лучше, — говорит она. — Продолжай, Эгги.

— Дора, так нельзя! — Мама с улыбкой качает головой. — Нужно следовать традициям. А согласно традиции, когда объявляют результа-

ты Экзамена юных ведьм, все ведьмы из Совета должны быть в кругу на земле.

Мама щёлкает пальцами, и кресло исчезает.

— Хотела бы я поболтать с ведьмами, установившими эти правила, — ворчливо произносит Дора и недовольно скрещивает руки на груди, случайно ударяя себя по лицу слишком длинным рукавом мантии. — А ещё я хотела бы знать, зачем нужно носить эти старомодные балахоны! Это так непрактично!

— Милости просим, — ухмыляется Шепи, указывая на ведьму, сидящую рядом с ней. — Мама была одной из них.

Её матушка озадаченно оглядывается:

— Что? В чём дело?

— Я просто сказала Доре, что ты была одной из тех, кто решил, что надо сидеть на земле. Ведь так, мама? — кричит Шепи старушке прямо в ухо. — Помнишь? Примерно двести лет назад?

— Когда этот цирк закончится? — возмущённо спрашивает древняя мама Шепи, полностью игнорируя слова дочери. — Кажется, скоро дождь начнётся.

Шепи вздыхает:

— Ты это каждый раз говоришь, мам.

— А он каждый раз и начинается, — запальчиво спорит её мать.

— И точно, — говорит молодая ведьма, сидящая напротив них. — Мне капелька только что на нос упала.

Ведьмы, сидящие в кругу, согласно кивают.

— Эй! — кричу я, размахивая руками, чтобы привлечь к себе внимание ведьм, которые, кажется, уже совсем забыли, зачем собрались. — Помните, что мы тут делом заняты? Есть шанс, что все отнесутся к этому хоть чуточку серьезнее?

— Прости, Морган, — говорит мама, с укором глядя на Дору и Шепи. — Ты права. Это очень важный момент. Итак, я собиралась сделать объявление, верно?

Она громко прочищает горло и продолжает предельно серьёзным тоном:

— Морган Чармли, Совет принял решение. Я объявляю, что...

— Стойте! — ахает Шепи, отчего остальные подпрыгивают от неожиданности. Она драматичным жестом вскидывает руки, закрывает глаза и глубоко втягивает воздух.

— Что, Шепи? — недоумённо спрашивает мама, пока остальные ведьмы бросают на неё недовольные взгляды. — В чём дело?

Спустя несколько тягучих секунд Шепи открывает глаза:

— Да. Дождь начинается.

Я стону и хватаюсь руками за голову, пока ведьмы шепчутся о превратностях английской погоды. Прямо из воздуха начинают появляться зонтики, закрывающие ведьм от ненастья. Мама щёлкает пальцами, и костёр моргает.

— Теперь огню дождь не страшен.

— Отлично, — бормочу я, — брось в него меня, пожалуйста.

— Ох, я бы не рекомендовала тебе это, — вмешивается Дора. Зонтик над её головой в форме розового сверкающего фламинго. — Сотню лет будешь сажу из волос вымывать.

Ведьмы вокруг начинают увлечённо обсуждать погоду и проблемы ухода за волосами, а я сажусь обратно на землю и глубоко вздыхаю. Я начинаю предполагать худшее. Может, они специально медлят, потому что не хотят говорить результаты? Наверное, я провалилась, и они не хотят общаться плохие новости.

В очередной раз.

Вообще-то им пора бы привыкнуть, учитывая, что я восьмой раз сдаю Экзамен юных ведьм, или сокращённо ЭЮВ. Мне было пять, когда я попыталась в первый раз. И всё закончилось довольно плохо. И говоря «довольно», я имею в виду «феришно».

Дора дала мне задание поднять репу в воздух, а потом мягко опустить её на место. Это было стандартное задание. Я тысячу раз отработывала его дома. Я постаралась сосредоточиться на репе и не нервничать, проглотить комок в горле, напоминающий застрявшую там лампочку, и не обращать внимания на внезапно появившуюся сухость во рту. Я глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь в руках, а потом щёлкнула пальцами и...

И превратила Дору в репу. Это был ужасно травмирующий опыт для нас обеих.

На самом деле она даже не успела разозлиться, потому что мама сразу же превратила её обратно, так что репой она была несколько мгновений. Дора уверяла меня, что способность превратить человека в овощ в пятилетнем возрасте говорит о великой силе, но я вскоре доказала, что она ошибалась. На следующий год я снова провалилась, а потом на следующий и так далее.

Не знаю, сдала ли на этот раз. Во время экзамена я никого в репу не превратила, что было хорошо, но, когда Дора попросила меня создать «корзину груш в маленьких цилиндрах», я на секунду замешкалась и с сомнением посмотрела на неё. А насколько мне известно, за сомнения снимаются баллы.

Но что это вообще за задание? Зачем мне может срочно понадобиться целая корзина груш в цилиндрах? Я заметила, что мама закатила глаза, услышав задание, но так ничего и не сказала.

Дора вроде была довольна результатом заклинания, так что есть надежда, что та заминка не сильно повлияла на итоговую оценку. Она выбрала одну из груш, что лежали в плетёной корзине, появившейся у меня в руках, и громко рассмеялась, показывая её остальным ведьмам.

— Только гляньте! У неё цилиндр! Груша в цилиндре! Ха!

Она также попросила меня поднять с земли увесистую сломанную ветку, немного покружить её в воздухе и плавно опустить на землю, и это вышло у меня идеально. Но я всё равно не уверена, что сдала, ведь с третьим заданием пришлось повозиться. Мне нужно было починить душ, который специально для меня наколдовали прямо посреди леса. Я справилась, но перед этим двух ведьм окатило водой из бешено вращающегося душевого шланга. Они свирепо зыркнули на Дору, но она тут же высушила их одним щелчком пальцев.

Я очень, очень, очень надеюсь, что на этот раз прошла проверку.

ЭЮВ — самый важный экзамен, который бывает у ведьм, ведь он означает, что ты достаточно хорошо знаешь заклинания и можешь контролировать свои магические способности, чтобы пойти в школу. Это очень важно, ведь всем нам приходится держать в тайне, что ведьмы до сих пор существуют, как было всегда. А самое лучшее, что после успешного прохождения этого экзамена можно начать учиться летать на метле.

А раз экзамен я пока не сдала, то школа и полёты для меня недоступны. До сих пор я училась на дому. На самом деле это совсем не плохо. Дора, лучшая подруга моей мамы и наша ближайшая соседка, занималась со мной всё это время, а с ней очень весело.

Но всё равно мне приходилось днями напролёт сидеть за книгами дома, зная, что остальные ведьмы моего возраста ходят в школу и заводят друзей.

У Доры лёгкий и взбалмошный характер, но всё равно она взрослая и называет свой мобильник «портативной машиной для коммуникации». А ещё ей кажется, что фрукты в цилиндрах — это уморительно. Было бы очень здорово хоть иногда проводить время с ровесниками.

Если честно, за эти годы я сама пару раз подпортила себе репутацию, хотя это и были совсем невинные волшебные шалости. Я уверена, что мама так и не простила меня за то, что я превратила того глупого мальчишку в жабу, хотя он это и заслужил. Несколько лет назад мы вместе с мамой и Дорой пошли в парк, чтобы опробовать мой новый велосипед. Когда я надела шлем, он проехал мимо на скейтборде и крикнул:

— Ха-ха! Яйцеголовая!

Знаете, я по-прежнему придерживаюсь своей версии случившегося: я разозлилась и просто сжала руку в кулак. Не знаю, как так вышло, что я совершенно непреднамеренно щёлкнула пальцами. В следующее мгновение на скейтборде уже катилась гадкая жаба.

Мне это показалось довольно забавным. Уверена, если бы кто-нибудь снял это на телефон, то видео взорвало бы интернет. Но мама пришла в ярость. Она сразу же вернула тому парню его

дурацкую внешность, но память стереть не смогла, ведь на такое способны только зелья. А ведьмы зельями не занимаются. Их варят колдуны.

Проблема в том, что ведьмы терпеть не могут колдунов, и эти чувства взаимны.

Мама была в бешенстве оттого, что ей пришлось обращаться за помощью к Старшему чародею. Нет ничего более унижительного, чем просить колдуна о помощи. Мама посадила меня под домашний арест «навсегда» и отчитывала неделями.

— Нельзя просто так превращать людей в жаб! — всё повторяла она.

— Но почему, если они обзываются? — кричала я в ответ.

— Хорошие ведьмы так не поступают! — раздражённо отвечала мама. — Обычные люди ничего такого не могут, помнишь?

— Но если нельзя превратить в жабу мальчишку, который дразнится «яйцеголовой», то зачем вообще быть ведьмой? — не желала сдаваться я.

Тогда у неё не нашлось ответа, и даже теперь, спустя несколько лет, я не могу понять, почему мне нельзя было превратить его в жабу. Также я настаиваю, что он сам напросился, а жаба из него вышла замечательная, гораздо лучше, чем человек.

Но дело не в этом.

А в том, что через несколько дней мне должно исполниться тринадцать, так что я уже очень